

В свете утреннего солнца Фламме наконец-то ясно увидела окрестности. Поля ярких цветов простирались до самого горизонта, мягко покачиваясь на ветру. Посреди этого цветочного моря лежало безмятежное, обширное пресноводное озеро.

«Прошло много лет с тех пор, как я была здесь в последний раз. Поскольку мы прошли так много и вспотели, принять здесь ванну кажется хорошей идеей. Фрирен, хочешь присоединиться ко мне?»

«Хорошо».

Покрытая грязью, кровью и потом, Фрирен кивнула. Липкая жижа, прилипшая к её коже, становилась невыносимой.

«Иван, не смей подглядывать...» Предупреждение Фламме оборвалось, когда её взгляд переместился на Ивана.

Казалось, он воспринял первые лучи солнца как некий сигнал. Двигаясь с молниеносной скоростью, он вытащил из сумки складную палатку, установил её одним движением, заполз внутрь за считанные секунды и тут же погрузился в мирный, младенческий сон.

«Спокойной ночи, Мака Бака*», — пробормотал он тоном, полным сарказма.

(п.п.:*это имя персонажа из детского телешоу "Сад ночных грёз". Это маленький, добродушный и заботливый персонаж, который обожает складывать камни в стопки и следит за чистотой, всегда носит с собой губку и маленькую тележку.)

«Честно говоря, — пробормотала Фламме, — хотя такой образ жизни может быть практичным в дороге, в долгосрочной перспективе он ужасно вреден для здоровья. Мне придётся заняться его поведением, когда появится возможность».

Она раздражённо вздохнула и повела Фрирен в более уединённое место у озера.

«Здесь сойдёт», — сказала Фламме, прежде чем остановить движения Фрирен поднятой рукой. «Подожди. Сначала я установлю барьер от подглядывания».

От её небрежного взмаха руки воздух вокруг них замерцал и закрутился, давая понять, что барьер образовался.

Это заставило Фрирен широко раскрыть глаза от удивления.

Создать такой барьер без рассеивания магических материалов или использования магического круга было далеко за пределами её понимания.

«Это не какой-то сверхпрочный защитный барьер или сложная иллюзия», — объяснила Фламме с улыбкой. «Это просто простая манипуляция светом. Для этого даже не требуется преобразовывать ману в осязаемое состояние, поэтому её легко поддерживать».

«Это Иван тебя этому научил?» — удивлённо спросила Фрирен.

«Ага! Этот парень всегда придумывает странные и необычные идеи. Он постоянно бормочет что-то вроде: «Овладей наукой и технологией, и ты сможешь идти куда угодно без страха». Возьмём, к примеру, разжигание огня. Большинство магов просто используют базовое заклинание огненного шара, но он настаивает на концентрации солнечного света для

поджигания вещей. Он всегда учит меня странным способам использования магии...»

«Фламме, разве ты не должна быть его учителем?»

«Это не главное».

«...»

«И даже не заставляй меня начинать про исчисления!» — продолжала Фламме со стоном. «Несмотря на то, что я неоднократно говорила ему, что не понимаю этого, он продолжает настойчиво учить меня таким понятиям, как функции, скорость, ускорение и наклоны кривых! Моя голова сейчас взорвётся!»

«...Я действительно поражена», — ответила Фрирен своим типичным невозмутимым голосом. «По тому, как ты вела себя в деревне, я думала, что ты серьёзный и сдержанный великий маг, кто-то глубоко зрелый. Оказывается, ты довольно много заботишься об этом парне Иване».

«Ну...»

Фламме сняла последний предмет одежды, прикрывающий её нижнюю часть тела, обнажив её гладкие, светлые бедра — пухлые, стройные и безупречно стройные. Её высокая и элегантная фигура, несмотря на немного более полные бедра, чем стандартные пропорции, сохраняла потрясающе красивый изгиб. Её глаза необъяснимо блестели, когда она говорила.

«Независимо от возраста, внутреннее «я» людей часто похоже на то, что было в молодости. Так называемая зрелость, видимая снаружи, обычно является лишь фасадом — образом, который взрослые поддерживают, чтобы служить образцами для подражания для детей. Добавь сюда ответственность, и это создаст этот стереотипный образ зрелости», — объяснила она.

«Те, кто несёт ответственность, должны вести себя зрело и надёжно перед другими. И наоборот, когда кто-то приходит разделить это бремя, вполне естественно, что его истинная личность проявляется в моменты умственного расслабления. Теперь ты понимаешь?»

«Человеческие эмоции... они действительно замысловаты и ошеломляющи», — сказала Фрирен, бросив взгляд на внушительную грудь Фламме. Затем она посмотрела на свою собственную и молча погрузилась в воду.

«Иван — тот, кто может разделить с тобой это бремя?» — спросила Фрирен.

«Да», — призналась Фламме, кивнув.

Это оставило Фрирен в недоумении. «Но его мана... ну, как у обычного фермера, верно? Ты упомянула, что его мана совершенно настоящая». Говоря это, она жестикулировала большим и указательным пальцами, чтобы проиллюстрировать.

В своей палатке спящий Иван, казалось, что-то почувствовал, слегка нахмурился, затем перевернулся и снова заснул.

Фламме тихо усмехнулась. «Пока ты измеряешь его запас маны, я бы посоветовала тебе не делать таких жестов перед ним. Иван затаивает обиды».

«С таким низким запасом маны даже произнести заклинание огненного шара было бы сложно. Неужели кто-то подобный действительно может быть силён?» Фрирен в замешательстве

наклонила голову.

«Он действительно силен — ужасающе силен. Ему просто не хватает самосознания для этого. Он часто шутит о том, что он слабак», — объяснила Фламме. «Фрирен, никогда не суди о чьей-то боевой мощи исключительно по запасам маны. Особенно когда дело касается Ивана — ты можешь сильно пострадать, если сделаешь это».

«Я понимаю». Фрирен кивнула.

14:00

Хорошо отдохнувший Иван медленно проснулся, глубоко вдохнув свежий воздух. «Какой прекрасный день», — пробормотал он.

Однако, выйдя из своей палатки, он увидел Фламме и Фрирен, присевших перед сундуком с сокровищами и внимательно его разглядывающих.

«Это очень подозрительно», — первой сказала Фрирен. «Сундук с сокровищами падает с неба? Это никак не может быть нормой. Скорее всего, это мимик, принесённый сюда каким-то летающим монстром».

Фламме покачала головой. «Это всего лишь одна из возможностей. Дедукция — это работа детективов. Как маги, мы должны доверять нашим магическим чувствам. Аура, исходящая от этого сундука... в этом нет сомнений — внутри редкий гримуар из мифической эпохи! Это дар богини!»

«Но заклинание для обнаружения мимиков также определило его как мимика», — возразила Фрирен.

«Заклинания обнаружения точны только на 95%. Способность видеть сквозь оставшиеся 5% — это то, что определяет действительно исключительного мага и приводит к новаторским открытиям».

Выражение лица Фламме было таким торжественным и серьёзным, что Фрирен начала колебаться. Увидев это, Фламме продолжила.

«Как говорят на родине Ивана, «Практика — единственный критерий проверки истины». Чтобы убедиться, настоящий ли это сундук с сокровищами, нам просто нужно его открыть. Не волнуйся — я здесь, так что тебе нечего бояться».

«Хорошо», — согласилась Фрирен.

«Подожди, Фрирен! Не слушай её...» Иван протянул руку в знак протеста, но движения Фрирен были быстрыми. Она открыла сундук одним чётким движением.

Вспыхнула вспышка золотого света.

Иван замер на полпути, готовый вмешаться.

«Это действительно гримуар!» — воскликнула Фрирен, держа в руках древний свиток из мифической эпохи. Её обычно спокойные глаза теперь сверкали от волнения.

Фламме самодовольно улыбнулась и бросила на Ивана торжествующий взгляд. «Видишь? Это сундук с сокровищами, в котором находится гримуар. Почему ты мне не поверил?»

Иван: «...»

Он тихонько проскользнул обратно в палатку, накрылся одеялом и лёг, на его лице расплылась улыбка облегчения.

«Не мимик, а настоящий сундук с сокровищами?»

«Может быть, я слишком устал от всех этих путешествий в последнее время, чтобы мечтать о чем-то столь абсурдном и странном».

<http://tl.rulate.ru/book/125801/5436859>